

"Если хочешь, приходи ко мне домой на ужин. Рейко покажет тебе дорогу. Если тебе все еще интересно, и если ты проявишь к этому талант, мы поговорим. А пока постарайся просто поспать, хорошо?" Судя по тому, как она напрягалась, когда я случайно делал резкое движение, и по тому, как почти параноидально ее взгляд постоянно метался по комнате, я сильно сомневался, что ей удастся поспать сегодня или в ближайшие три недели. Судя по тому, как горько улыбнулась Мива, она, вероятно, думала о том же.

"Я постараюсь. Большое спасибо, Хисана-сэнсэй! Я обязательно воспользуюсь вашим предложением. Не забудьте!"

"Конечно, не забуду. Я буду с нетерпением ждать вашего визита. Постарайтесь позаботиться о себе, хорошо? Я бы предпочла, чтобы в следующий раз я увидела тебя как друга, а не как врача". Улыбнувшись напоследок Миве, которая выглядела гораздо счастливее, чем когда я впервые ее увидел, я направился к выходу. Рейко последовала за мной, не сказав ни слова. Перед самым моим уходом она заговорила.

"Ты ведь всерьез об этом думаешь, да? Взять ее к себе. Ты же не настолько жесток, чтобы напрасно обнадеживать ее". Я замолчал на долгую минуту. Честно говоря, идея начинала казаться мне все более привлекательной, чем дольше я ее обдумывал. Обучать ученика было бы, конечно, приятно, да и успокаивало, что, если со мной что-то случится, кто-то будет готов взять на себя ответственность. В конце концов, несмотря на то, что многое изменилось, и я была здоровее, чем Хисана в каноне, всегда оставалась возможность... Я отбросил эти мысли и снова повернулся к Рейко.

"Да, это вполне возможно. В последние несколько лет я стал еще более занят, и многое могу сделать сам. А у нее есть потенциал стать отличным целителем". В конце концов, чтобы заниматься целительным кидо, не нужны огромные объемы энергии духа. Контроль был гораздо важнее, чем сила. У Рукии был и контроль, и сила, и она достаточно легко научилась нескольким приемам, но... не интерес. Она была бойцом, а не целителем, тем, кому место на передовой поля боя. Она блестяще справлялась с уроками Мицуо и Каори, а в наши дни могла почти сравниться со мной в спарринге. Пройдет немного времени, и она превзойдет меня, превзойдет всех нас.

"Я мало что могу сделать, чтобы защитить ее. Черт, да я и сам не могу защитить себя половину времени. Но если ты возьмешь ее в помощницы..." Рейко повернулась ко мне, в глазах внезапно появилась мольба. "Никто не рискнет злить вас, сэнсэй, по крайней мере из-за какой-то безымянной шлюхи. Я понимаю, что вы не можете спасти всех своих пациентов и не можете дать выход каждому, но... Мива - хорошая девочка. Она не заслуживает такой жизни". Я отвернулся, тяжело сглотнув.

"Я дам ей возможность", - сказал я наконец. "Что она решит с ней делать, зависит только от нее".

Я уставился на равнодушное лицо Каори, чуть не выронив миску, которую мыл. После некоторого раздумья я решил сначала поделиться с ней своими мыслями о том, чтобы взять помощницу. Из всех нас именно ей было труднее всего принимать новых людей, поэтому я

решил, что будет справедливо рассказать ей об этом первой. Мало того, если Тацуя был первым человеком, за которым я безоговорочно последовал, то Каори стала моим первым наставником.

Честно говоря, я не знаю, какой реакции ожидал. Может быть, пустого взгляда, выражающего неодобрение. Но не пожимания плечами и бесстрастного: "Конечно, хорошо".

"Ты действительно не против?" недоверчиво спросил я. Это была Каори, человек, практически воплотивший в себе слово "отстраненный".

"Чего ты ждешь, письменного согласия?" - с сарказмом спросила она. спросила она с сарказмом. "Подай мне эту миску, ладно?" Я неловко протянул ей чашу.

"Я просто удивлен, что вы так... благосклонно отнеслись к моей идее". сказал я. "В смысле, вы даже не знакомы с девочкой и не против того, что я практически удочерил ее?"

"Ну и что, что я с ней не знаком? Я тоже с тобой не был знаком, когда Тацуя взял тебя и Рукию к себе. Честно говоря, когда я впервые встретил тебя, то подумал, что ты бесполезная, неблагодарная обуза, которая будет только мешать нам, но я доверял Тацуе, поэтому, когда он сказал, что видит в тебе что-то, я не стал протестовать. И он был прав, не так ли? Посмотри на себя сейчас". Она начала сушить миску в руке. "Так что если ты говоришь, что видишь что-то в этом ребенке, кто я такая, чтобы жаловаться?" Она сделала паузу, когда я положил руку на ее руку.

"Спасибо, Каори", - мягко сказал я, - "за то, что доверилась мне".

"Идиот, - ворчала она, пригнув голову, хотя я все равно видел, что на ее щеках появился оттенок красноты, - я потратила последние несколько десятилетий, вбивая в твою голову все, что знаю. Если бы я не могла доверять твоим суждениям после всего этого, я бы не была тебе ни наставником, ни другом, не так ли?"

"Я собираюсь сбегать на улицу и запастись бинтами. Они у меня уже несколько дней на исходе. Хотите, чтобы я захватил что-нибудь по дороге?" спросила я.

"Ни-тян, можешь принести еще масла для меча? И, может быть, еще одну салфетку?" спросила Рукия, оживившись. Каори сочла Рукию достаточно грамотной в обращении с мечом, чтобы подарить ей свой собственный, и с тех пор она навязчиво ухаживала за ним.

"Конечно. Но ты же знаешь, что не нужно смазывать его три раза в день?" Повернувшись к сидящему рядом с ней мальчику, я спросил: "А ты, Ренджи-кун? Хочешь, я что-нибудь подберу?" Ренджи нервно оглянулся на Казуки, который смотрел на него смертельным взглядом, и тяжело сглотнул. Мне стоило большого труда не закатить глаза: Казуки уже около ста лет, не должен ли он быть немного взрослее? А Ренджи... Я смутно помнила, что он был лейтенантом, что, видимо, было очень важно, так где же, черт возьми, его хребет?

"Нет, спасибо... Я не хотел бы быть обузой", - пробормотал он наконец. "Я не люблю наживаться на людях".

"Ерунда, - тепло сказал я, - Казуки заставляет тебя делать здесь достаточно работы, так что вряд ли ты будешь мычать. Но если ты настаиваешь, то хотя бы возьми с собой домой остатки сегодняшнего ужина. А теперь беги, один из моих пациентов сказал, что у реки растет черника. У вас еще есть пара часов до наступления темноты, но будьте дома до этого, хорошо?"

"Отлично! Спасибо, Ни-чан! Я принесу тебе немного!" Руки схватила Ренджи за руку и убежала. Я вздохнул, проведя рукой по волосам.

"Честное слово, Казуки, ты когда-нибудь доведешь бедного ребенка до сердечного приступа", - выругался я, начиная убирать посуду.

"Я просто пытаюсь его немного закалить!" невинно оправдывался он. Я ни на секунду не поверила, но оставила все как есть. В конце концов, он был прав, и этот комплекс вины должен был исчезнуть. Парень мне слишком нравился, чтобы я хотела, чтобы в будущем он оказался чьей-то сукой. Странно, но в голове всплыл образ дурацкой шляпы и жуткой улыбки.

"Ты уверен, что не хочешь, чтобы кто-то из нас пошел с тобой?" небрежно спросил Казуки. Я нахмурилась: любой другой человек не подумал бы об этом, но я слишком хорошо его знала, чтобы думать, что ничего не происходит. А то, что Мицуо наблюдал за ним чуть более внимательно, чем обычно, только укрепило меня в этом.

"Я в порядке. В конце концов, это всего лишь поход по магазинам", - сказала я, задумчиво изучая Казуки. Настороженный, но не настороженный; значит, он был в чем-то неуверен, но не считал, что мне угрожает реальная опасность? Изначально предполагалось, что еженедельный поход за покупками совершит Каори, но последние несколько дней она была загружена работой (несколько лет назад, когда ее более... специализированные навыки стали не нужны, она занялась тем, что помогала другим людям управлять их делами и имуществом - ирония судьбы). Однако Казуки не выглядел обеспокоенным ее состоянием, так что либо это произошло совсем недавно, либо связано со мной. Устав анализировать проблему, я решила перестать танцевать вокруг да около и просто спросить Казуки напрямую.